

Ольга
Родионова

ЯБЛОЧНЫЙ ДЖЕМ

Барнаул,
2021

В наш век, когда биография поэта — один из наиболее эффективных способов произвести впечатление на аудиторию, отчего многие авторы ее себе просто придумывают (особенно в ходу «детство в трущобах», «хулиганское отрочество» и т.п.), Ольге Родионовой придумывать ничего не надо. Действительно незаурядная жизненная история: почти тридцать лет в эмиграции, потом возвращение на Алтай, и вот первая книга на малой родине. Да и всего-то — четвертая за несколько десятилетий работы и устойчивой литературной известности. Это как раз вполне закономерно. Стихи Родионовой все это время прекрасно чувствовали себя в Интернете.

Определение «сетевой поэт» звучит обидно. Коренного изменения читательских привычек в потреблении поэтических текстов не произошло — увлечение интернет-словесностью быстро сошло на нет. Традиционные форматы одержали победу! Поэтому закономерно, что и стихи Ольги Родионовой возвращаются в родную книжную гавань, как и сама она, к большой радости всех поклонников поэзии, живущих на Алтае. А также коллег-литераторов, среди которых появился достойный мастер.

...всё ничего, душа моя, это всё ничего.
Снег — невесомый занавес, белый пух кружевной,
Декорация к «Лебединому», — да, и белей всего —
Свет, головокружительно распростёршийся надо мной.

Да и я, читая это, словно домой вернулся — в родные 1980-е, откуда родом поэтика Родионовой. Вот как интересно: она сама объехала полмира — ее базовые образы остались неприкосновенными. Некоторое время назад, рецензируя книгу Юлии Пивоваровой, которая тоже родом из того, нашего, времени, я вспоминал пушкинский «Арион» — мол, мало кто сегодня может сказать с гордостью: «Я гимны прежние пою». Пивоварова — может, и Родионова (при всей их несхожести) — может тоже.

Этот грустный полковник Апрель, наблюдатель планет,
Орнитолог и ангел, читающий умные книги,
Прогулялся б на мост Поцелуев, да времени нет:
От рожденья аскет, или носит под платьем вериги.

Дат под стихами в новой книжке нет. Но это могло быть написано и вчера, и в 1988 году. А тогда стихи писались отнюдь не для услаждения группы маргиналов-поклонников или нишевых дельцов, как это в основном происходит сегодня. Тогда стихи предназначались для заучивания наизусть, переписывания читателями друг у друга — в общем, для широкого оборота. Популярность Ольги Родионовой у интернет-пользователей 1990-х вызвана именно такой авторской установкой: писать для «многих немногих», интеллигентов, чувствующих приобщенность к мировой культуре, да и друг к другу. Круг избранных должен быть широким, но чужим в нем делать нечего.

Ах, фиеста, Терра дель Соль, изломанный Лорка!..
На ботинках застыла соль, ледяная корка.
И звенит, дребезжит стекло в телефонной чаше:
Вас не слышно, алло-алло, говорите чаще!..

Здесь реализована одна из ключевых метафор той поэтики — коммуникация, связь с мировой культурой, которой отечественная словесность (по ее самоощущению) долгие десятилетия была лишена. Поэтому программным для «восьмидесятников» можно считать стихотворение Андрея Тарковского «Зуммер». Или горячее желание героя Вознесенского «аукаться через степь» с себе подобным. Мы встречаем в стихах Родионовой полный набор таких «культурных абонентов», причем вполне предсказуемых — Гофман, Гауди, Гамлет, Гильденстерн... (И это только на одну букву, на другие есть тоже.) Плюс «культурный», неспешный, раскачивающийся метр, семантическое пространство, в котором просторно образам и мыслям...

Ну что ж, свободный доступ ко всей этой культуре наши стихотворцы получили уже в 1990-х. И что дальше? А дальше — «слепое пятно».

Оставшиеся в рамках поэтики 1980-х не увидели того, как изменилась страна, литература, читатель — поэтому в своей основной массе все вышеозначенное потеряли. Даже литературный Интернет из безграничной коммуникационной возможности по поиску благородных и благодарных «своих» быстро превратился в поле распрей маргинальных литературных группировок да обитель графоманов. Сейчас это зачумленное место. Там поэту Ольге Родионовой делать нечего. Хорошо, что она вернулась и на Родину, и в книжный формат.

Хочется верить, что времена новых героев, трансформаций реальности иного, чем прежде типа, дадут читателям и новые образы в стихах Родионовой. Вдруг нынешняя Россия, Алтай подскажут ей что-нибудь совсем отличное от прежнего? Впрочем, мне и «традиционная» поэтика автора «Яблочного джема» по сердцу. Вот, например, это, оптимистичное, героическое (все, как мы, последнее советское поколение, воспитанное в традиции Великого Преодоления, любим).

кап... — укрой простынкую — кап... укрой
как там этот градусник тридцать семь
тут никто не ляжет в земле сырой
да земли сырой тут и нет совсем
спи куда он денется встанет в пять
спи настанет завтра настанет рай
светлый послезавтра не умирай
дай ему поспать дай ему поспать.